

Наумов А.В.

Нижний Новгород

СОБЫТИЯ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙН В ОТРАЖЕНИИ НИКОЛО МАКИАВЕЛЛИ

Ключевые слова: историческое событие, Итальянские войны, творчество Николо Макиавелли.

Аннотация. В статье дается описание историческим событиям Итальянских войн, протекавшим в XVI веке в Западной Европе, с позиции творчества Николо Макиавелли.

Naumov A.V.

Nizhniy Novgorod

EVENTS OF PRELIMINARY STAGE OF ITALIAN WARS FROM THE POSITION OF NIKILO MAKIAVELLY

Keywords: historical event, Italian wars, creativity of Nikolo Makiavelly

The summary. There have been a description of historical events of Italian wars, taking place in XVI century in Western Europe from the position of creative work of Nikolo Makkiavelly given in the article.

Уже сама по себе формулировка заявленной темы может вызвать определённые вопросы, ведь в творчестве Макиавелли нельзя выделить полностью мемуарных произведений, в отличие, скажем, от «Мемуаров» Филиппа де Коммина – одного из основных источников по походам Карла VIII в Северную Италию. Однако в произведениях великого флорентинца много исторических примеров и не последнее место среди них занимают современные ему события. Кроме этого, Макиавелли, непосредственно принимавший участие, часто находившийся в центре исторических событий, имевших большое значение для самого хода Итальянских войн, в своих трудах пытается не просто перечислять факты, а объяснять ход событий, очень часто при этом, отходя от военных и дипломатических перипетий к выстраиванию собственной концепции, позволяющей выявить причины и следствия различных событий в ходе Итальянских

войн.

Макиавелли подробно рассматривает неудачные попытки закрепления в Италии как Карла VIII, так и Людовика XII, но в изложении подчеркивает, что причины неудач Людовика XII ему гораздо понятнее. Король Людовик вошел в Италию благодаря венецианцам, которые, желая расширить свои владения, потребовали за помощь половину Ломбардии. Макиавелли отмечает, что, желая ступить в Италию хоть одной ногой, и не имея в ней союзников, в особенности после того, как по милости Карла перед Францией захлопнулись все двери, он вынужден был заключать союзы, не выбирая. И он мог бы рассчитывать на успех, если бы не допустил ошибок впоследствии. Завоевав Ломбардию, он сразу вернул Франции престиж, утраченный ею при Карле: Генуя покорилась, флорентийцы предложили союз; маркиз Мантуанский, герцог Феррарский, дом Бентивольи,

графиня Форли, властители Фазнчи, Пезаро, Римини, Камерино, Пьомбино; Лукка, Пиза, Сиена - все устремились к Людовику с изъявлениями дружбы [1].

Лодовико Моро, оставшись в изоляции, решил ориентироваться на Империю, но это ему не помогло. Располагая значительными военными силами, он, тем не менее, уступил инициативу своим противникам. Руководимые известным кондотьером Тривильчио и Борромео отряды наемников через неделю после начала военных действий уже были под Миланом, в котором вспыхнуло восстание (6 октября 1499 г.), и герцог вынужден был бежать. 5 февраля 1500 г. Моро смог возвратиться в Милан во главе отрядов швейцарских наемников. Общественное мнение миланцев, испытывавших на себе все тяготы господства французов, было на его стороне [2]. Но в решающий момент швейцарские наемники изменили Моро. Макиавелли посвящает XIII главу «Государя» анализу войск смешанных и собственных и приводит к выводу, что наемнические, смешанные войска бывают хороши сами по себе, но для того, «кто их призывает, они почти всегда пагубны, ибо поражение их грозит государю крушением, а победа – зависимостью» [3]. Лодовико Моро 7 апреля потерпел поражение и попал в плен. Ломбардия же вновь оказалась во власти Людовика XII, планировавшего начать из нее наступательные действия против Неаполя.

Поскольку для дальнейшего проведения кампании денег не хватило, французский король попытался переложить бремя расходов на своих союзников, в особенности на Флоренцию. В это время французский король вывел свои войска из Тосканы с тем, чтобы направить их на юг Италии, ибо в ноябре 1500 г. им был заключен с Испанией договор о разделе Неаполитанского королевства. Согласно этому договору Франция должна была получить Неаполь, Кампанию

и Абруццо, а Испания – Апулию и Калабрию [4].

По мнению Макиавелли, королю было легко закрепить свое преимущество: для этого надо было лишь обеспечить безопасность союзникам: многочисленные, но слабые, в страхе кто перед Церковью, кто перед венецианцами, они вынуждены были искать его покровительства; он же мог бы через них обезопасить себя от тех, кто еще оставался в силе. Но, однако, не успел он войти в Милан, как предпринял обратное: помог папе Александру захватить Романью. И не заметил, что этим самым подрывает свое могущество, отталкивает союзников и тех, кто вверился его покровительству, и к тому же значительно укрепляет светскую власть папства, которое и без того крепко властью духовной [5].

Но Людовику как будто мало было того, что он усилил Церковь и оттолкнул союзников: домогаясь Неаполитанского королевства, он разделил его с королем Испании. В 1500 году в Гранаде был заключён секретный договор об этом. В 1501 – 02 гг. французские и испанские войска завоевали Неаполитанское королевство. То есть Людовик призвал в Италию, где сам был властелином, равного по силе соперника. Изгнав короля, который мог стать его данником, он призвал в королевство государя, который мог изгнать его самого.

Если раздел Ломбардии с венецианцами еще можно оправдать тем, что он позволил королю утвердиться в Италии, то этот второй раздел достоин лишь осуждения, ибо не может быть оправдан победной необходимостью [6].

Весной 1503 между Францией и Испанией начался конфликт из-за спорных областей. В сражении при р. Гарильяно 29 декабря 1503 года испанские войска разгромили французские войска. Макиавелли приводит пример битвы при Гарильяно для подтверждения своей мысли о том, что «по

природе своей французы скорее забияки, чем искусные и отважные бойцы; если их противнику удастся отразить первый жестокий натиск, то в дальнейшем они теряют всякую удачу, быстро обессиливают и становятся трусливыми, как бабы» [7]. Французы по численности вдвое превосходили испанцев, казалось, вот-вот одержат победу, но однако дождь лил как из ведра, и вскоре они пали духом и отправились на постой в ближайšie селения. Лагерь же оказался обезлюдевшим и полностью дезорганизованным, так что против всякого ожидания испанцы одержали победу [8]. Франция вынуждена была отказаться от притязаний на Неаполитанское королевство, которое стало владением испанской короны по договору 1504 года в Блуа.

Никколо Макиавелли в своём анализе больше сосредотачивается не на Карле VIII, а на Людовике XII, т.к. он дольше удерживался в Италии, поэтому его образ действия для него нагляднее. По мнению Макиавелли, он поступал прямо противоположно тому, как должен поступать государь, чтобы удержать власть над чужой по обычаям и языку страной. Людовик совершил общим счетом пять ошибок: изгнал мелких правителей, помог усилению сильного государя внутри Италии, призвал в нее чужеземца, равного себе могуществом, не переселился в Италию, не учредил там колоний [9]. Эти пять ошибок могли оказаться не столь уж пагубными при его жизни, если бы он не совершил шестой - не посягнул на венецианские владения.

Венеция была единственным итальянским государством, извлекавшим выгоду из этих войн. После падения Милана она получила значительные территории Ломбардии, Неаполя, ряд апулийских портов. Претензии Венеции на гегемонию в Италии стали угрожать интересам не только Франции и Испании, но и других итальянских государств.

В декабре 1508 была образована анти-венецианская Камбрейская лига, в которую вошли папа римский, «Священная Римская империя», Франция, Испания; к ней присоединились некоторые итальянские государства.

Весной 1509 Франция начала военные действия против Венеции, в короткий срок захватила её ломбардские владения, одержав крупную победу над венецианцами 14 мая 1509 при Аньяделло. Войска императора в июне 1509 заняли Верону, Виченцу, Падую (которую венецианцы вскоре сумели отвоевать).

Венеции следовало дать острастку до того, как усилилась Церковь и были призваны испанцы, но, совершив обе эти ошибки, уже нельзя было допускать разгрома Венеции [10].

Оставаясь могущественной, она удерживала бы других от захвата Ломбардии как потому, что сама имела на нее виды, так и потому, что никто не захотел бы вступать в войну с Францией за то, что Ломбардия досталась Венеции, а воевать с Францией и Венецией одновременно ни у кого не хватило бы духу. Итак, король Людовик потерял Ломбардию только потому, что отступил от тех правил, которые соблюдались государями, желавшими удержать завоеванную страну.

Макиавелли говорил об этом в Нанте с кардиналом Руанским, когда Валентино - так в просторечии звали Чезаре Борджа, сына папы Александра - покорял Романью: «кардинал заметил мне, что итальянцы мало смыслят в военном деле, я отвечал ему, что французы мало смыслят в политике, иначе они не допустили бы такого усиления Церкви» [11].

Под эгидой папы Юлия II в октябре 1511 года с целью изгнания из Италии французов образовалась новая «Священная лига». В союз с папой вошли Венеция, Испания, Англия, швейцарские кантоны. Ряд

итальянских государств выступил на стороне Франции (Модена, Феррара), Флоренция сохраняла стойкий нейтралитет.

Несмотря на победу в сражении под Равенной (11 апреля 1512), французы, понёсшие огромные потери, вынуждены были в течение 1512 года освободить Ломбардию (чему способствовали также антифранцузские восстания в ломбардских городах и Генуе); в Милане была восстановлена власть Сфорца во Флоренции - Медичи.

Таким образом, согласно Никколо Макиавелли церковь и Испания благодаря Франции расширили свои владения в Италии, а Франция благодаря им потеряла там все.

Однако уже через год в письме к Франческо Веттори [12] Макиавелли призывает папу искать союза с Францией. «Если мне предстоит объявить себя союзником одного из противников, и я вижу, что одному из них принесу бесспорную победу, а для второго она останется сомнительной, по-моему, выбирать надо всегда бесспорное, отбросив любые обязательства, выгоды, опасения и всё прочее, что мне мешает» [13]. В этих слов можно найти подтверждение основного принципа ведения внешней политики итальянских государств в этот период – любыми средствами не допустить усиления любого из них.

Макиавелли подробно рассматривает неудачные попытки закрепления в Италии как Карла VIII, так и Людовика XII, но в изложении подчеркивает, что причины неудач Людовика XII ему гораздо понятнее.

Последовательное выделение пяти причин, выполнение которых, может привести к успеху, сочетается у Макиавелли с ошибками Людовика XII из которых главные: призвание французами в Италию равного себе по силе сначала союзника, а затем и противника (испанцев); и помощь Людовика XII в чрезмерном усилении позиций Церкви в Италии. Однако уже к концу I этапа прослеживается тенденция, что итальянские государства играют всё меньшую роль в противоборстве Франции и Империи, становясь напрямую зависимыми от страны-победителя. Это во многом объясняется тем, что независимые итальянские государства не просто стремились оказать сопротивление Франции или Империи, а одновременно и не допустить чрезмерного усиления любого из них.

Подтверждение этого положения можно найти в переписке Макиавелли с Франческо Веттори, где главной проблемой выбор возможных союзников. Однако можно сделать вывод и о том, что подобные оценки определяются необходимостью и той сложнейшей внешнеполитической ситуацией, в которой оказалась разделённая Италия.

Библиографический список

1. **Макиавелли, Н.** Государь. Пер. Г. Муравьевой / Н. Макиавелли. Избранное. – Пер. с итал. – М. «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 375.
2. **Вилларе, П.** Джироламо Савонарола и его время / П. Вилларе. – М. Аст-Астрель, 2004. – С. 26
3. **Макиавелли, Н.** Государь. Пер. Г. Муравьевой / Н. Макиавелли. Избранное. – Пер. с итал. – М. : «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 407.

4. **Lavisse, E.** Histoire de France des origines a la revolution / E. Lavisse. – P. : Libraire Hachette, 1911. – P. 59.
5. **Макиавелли, Н.** Государь. Пер. Г. Муравьевой / Н. Макиавелли. Избранное. – Пер. с итал. – М. : «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 375.
6. **Макиавелли, Н.** Государь. Пер. Г. Муравьевой / Н. Макиавелли. Избранное. – Пер. с итал. – М. : «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 376.
7. **Макиавелли, Н.** Положение дел во Франции. Пер. К. Чекалова / Н. Макиавелли. Избранное. – Пер. с итал. – М. : «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 318.
8. Там же. – С. 319.
9. **Макиавелли, Н.** Государь. Пер. Г. Муравьевой / Н. Макиавелли. Избранное. – Пер. с итал. – М. : «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 377.
10. Там же. – С. 378.
11. Там же. – С. 380.
12. **Письмо** к Франческо Веттори от 20 декабря 1514 года / Средние века. Вып. 60. – М. : Наука, 1997. – С. 455.
13. Там же. – С. 456.

Bibliography

1. **Makiavelly, N.** Sovereign. Transl. G. Muravyeva / N. Makiavelly. Selected. Transl. from Italian. – М. «RIPOL CLASSIC», 1998. – P. 375
2. **Villare, P.** Girolamo Savonarola and his time / P. Villare. – М. Ast-Astrel, 2004. – P.26
3. **Makiavelly, N.** Sovereign. Transl. G. Muravyeva / N. Makiavelly. Selected. Transl. from Italian. – М. «RIPOL CLASSIC», 1998. – P. 407
4. **Lavisse, E.** Histoire de France des origines a la revolution / E. Lavisse. – P. : Libraire Hachette, 1911. – P. 59.
5. **Makiavelly, N.** Sovereign. Transl. G. Muravyeva / N. Makiavelly. Selected. Transl. from Italian. – М. «RIPOL CLASSIC», 1998. – P. 375
6. **Makiavelly, N.** Sovereign. Transl. G. Muravyeva / N. Makiavelly. Selected. Transl. from Italian. – М. «RIPOL CLASSIC», 1998. – P. 376
7. **Makiavelly, N.** Situation in France. Transl. K. Chekalova/ N. Makiavelly. Selected. Transl. from Italian. – М. «RIPOL CLASSIC», 1998. – P. 318
8. **The same.** P. 319
9. **Makiavelly, N.** Sovereign. Transl. G. Muravyeva / N. Makiavelly. Selected. Transl. from Italian. – М. «RIPOL CLASSIC», 1998. – P. 377.
10. **The same.** P. 378
11. **The same.** P. 380
12. Letter to Franchesco Vettori from the 20th of December 1514 / Medieval century. Edit. 60. – М.: Science, 1997. – P. 455
13. **The same.** – P. 456.

© Наумов А.В., 2011